процесс его течения (*Ваше время истекло*). В докладе д. ф. н. Е.С. Яковлевой "Пространство умозрения и его отражение в русском языке" речь шла о переносных абстрактных значениях пространственной лексики, позволяющих говорить об умозрении как своего рода пространстве. Сравнивая современный русский язык с церковнославянским, автор приходит к выводу, что слова с пространственной семантикой в последнем были более абстрактны, так как наряду с конкретным имели и абстрактное значение, что следует трактовать не как неразличение конкретного и абстрактного, а как отражение параллелизма материального и идеального, свойственного данной картине мира. В современном русском языке конкретное пространственное и соответствующее ему абстрактное значение разошлись по разным лексемам: более "умозрительное" значение закрепляется за старославянизмами – ср. *идет* (настоящее) и *грядет* (будущее, которое предощущается). Проф. А.Е. Кибрик в докладе "Грамматика пространственной референции" предложил выработанную на материале кавказских языков универсальную систему категорий для построения семантической типологии показателей пространственных отношений в языках мира. Проф. Бр. Тошович (Австрия) рассматривал семантические и грамматические аспекты глаголов каузации положения в пространстве, в первую очередь – вопросы выражения пространственного представления о мире при помощи таких глаголов. Проф. Р. Гржегорчикова (Польша) в докладе «"Верх" – "низ": вертикальное – внутреннее» провела сопоставительный анализ соответствующих пространственных концептов в польском и русском языках. В докладе к. ф. н. Т.Е. Янко было введено противопоставление двух типов предложений о бытующем (в пространстве или в сознании) предмете: в конструкции с *есть* бытующий предмет понимается как сущность (*У меня есть сын*), а в конструкции без *есть* – как явление (*У меня сын*). Первые, в отличие от вторых, не допускают контрастного противопоставления.

Второе пленарное заседание – "Пространство в художественных мирах" – тематически относится к секции "Эстетика пространства", в рамках которой и будет рассмотрено ниже.

На третьем пленарном заседании ("Концептуализация пространства") прозвучало пять докладов. В докладе проф. Д. Вайса (Швейцария) "Пространственная доминанта русской языковой картины мира" тезис о доминировании пространственного принципа в русском языке по сравнению с некоторыми другими европейскими языками и об экспансии локативной модели в сферы непространственной семантики иллюстрировался примерами анализа пространственной лексики и связанных с ней семантических оппозиций (наречные показатели *близко-далеко* и под.; местоименные показатели *здесь-там*, *этот-тот*, *вот-вон*; локативность и бытийность в семантике предлога *у*; оппозиции 'воспринимаемое'–'воображаемое', 'свое'–'чужое'). В докладе проф. Е.С. Кубряковой "Концепты пространства, предмета и места" было высказано несогласие с трактовкой соответствующих онтологических категорий как примитивов и была предложена их реконструкция с использованием аппарата когнитивной психологии и семантики, а также данных языка (изучение концептуализации сенсомоторного опыта человека, закономерностей регулярной полисемии, анализ типологического развития и диахронических изменений языков). Доклад проф. О.Н. Селиверстовой "Некоторые типы концептуализации пространства в языке" был посвящен анализу значений пространственных предлогов (*у*, *около*, *возле*, *рядом*) и семантических условий их употребления. В докладе проф. О.П. Ермаковой было продемонстрировано широкое распространение пространственных метафор во всех сферах изображения жизни (в политических и философских текстах, в бытовой речи). Были выделены признаки объекта, вызывающие метафоризацию (это ширина, высота и глубина, но не длина или объем), рассмотрена метафоризация слов *гора* и *бездна*. В докладе д. ф. н. И.Б. Шатуновского (Дубна) рассматривались предложения "наличия" (*На столе лежит книга*; *На краю города стоит башня*) и "присутствия" (*Петя был/присутствовал на лекции*) объекта в каком-либо пространственном фрагменте мира; были показаны семантические, коммуникативные и референциальные отличия этих предложений от собственно бытийных и локативных предложений.

Секция "Локальные отношения и бытийность" была представлена всего пятью докладами. В докладе к. ф. н. М.В. Филипенко рассматривались различные следы "пути" в высказывании на примерах дискурсивных слов (*прямо*) и производных значений глаголов движения (*Окна выходят в сад*), которые сохраняют идею пути, содержавшуюся в прямом значении. Д. ф. н. В.И. Подлесская и к. ф. н. Е.В. Рахилина в своем докладе рассмотрели конструкцию с творительным части тела (типа *прижаться щекой*); анализировались семантические ограничения на ее употребление и связанные с ней проблемы теории валентностей. К. ф. н. А.В. Циммерлинг в докладе "Обладать и быть рядом" в аналитических сочетаниях со значением обладания, распоряжения и причастности выделил два логико-семантических компонента: конфигурационный (отношение между субъектом и объектом обладания) и ограничительный, обозначаю-